

«НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ»

В этой статье говорится о том, что многие теории мотивации не подкреплены достаточными теоретическими исследованиями и не являются универсальными после закрепления в законодательстве основного института присяжных заседателей.

Сделана попытка исследовать указанную проблему с точки зрения сравнительного правоведения теоретических концепций национального законодательства в сфере предоставления доказательств, сторонами уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей и практических проблем возникших в российской практике реализации судопроизводства с участием присяжных заседателей.

ключевые слова: Судопроизводство, истина, судебное заседание, доказательства, доказывания, исследования, вердикт, недопустимости доказательств, способов исследования доказательств присяжными заседателями, критика, логика, опровержение, убеждение.

In this article it is said that many theory motivations are not provided with enough theoretic investigations and are not universal after accepting by legislation of jury's main institute.

An attempt is made to investigate this problem from the point of comparative jurisprudence of theoretic concepts of national legislation in sphere of providing evidence by parties at criminal court involving jury. It is also tried to investigate practical problems occurred in jurisprudence practice with jury of the Russian Federation.

key words: jurisprudence, truth, court's sitting, evidence, proving, investigations, verdict, inadmissibility of evidence, ways of investigating evidence by jury, criticism, logics, neglect, conviction.

Осуществление правосудия судом с участием присяжных заседателей прочно закрепило свои позиции в отечественном судопроизводстве. Однако с

внесением в процессуальное законодательство КР новелл, связанных с введением в уголовный процесс, возникла необходимость не только в более глубоком осмысливании сущности института суда с участием присяжных заседателей, но и вопросов доказывания с учетом того, что в этом процессе участвуют две коллегии одного состава суда. В связи с этим возникает необходимость решения теоретических вопросов исследования доказательств присяжными заседателями.

Ещё в дореволюционной России видные правоведы Л.Е. Владимиров, А.Ф.Кони, В.А. Случевский, И.Я. Фойницкий и др. в период судебной реформы 1864 г. в весьма острой форме полемизировали по поводу установления истины и путей её установления. Устав Уголовного Судопроизводства 1864 года предусматривал в качестве цели уголовно-процессуального доказывания истину.

Так, ст. 406 УУС обязывала следователя “изыскивать законные средства к открытию истины”.¹ Но истина понималась процессуалистами того времени как высшая субъективная уверенность в справедливости принятого ими по уголовному делу решения.² Известный русский процессуалист П.С. Пороховщиков писал: “Судоговорение не устанавливает истины, но решает дело”.³

Такой же точки зрения придерживался и В.Д. Случевский, который в Учебнике русского уголовного процесса, части второй его “Судопроизводство”, изданной в 1892 г. писал, что “безусловной достоверности нет и не может быть в области правосудия”, что “в делах судебных судья вынужден, по несовершенству средств человеческого правосудия, по необходимости удовлетворяться лишь более или менее высокой

¹ Российское законодательство X - XX веков. В 9-и т. / Общ. ред. Чистяков О.И. М., 1987 г. С. 160

² См.: Басков В.И. Истина в уголовном судопроизводстве // Вестник МГУ, серия Право . 1995 . №3. С. 21.

³ Цит. по: Пашин С. От социалистического правосознания к здравому смыслу / Российская юстиция. 1995 № 6. С.3.

степенью вероятности”, и что в силу этого судебное решение является лишь некоторым приближением к истине, так как “решение, до конца исчерпывающее процессуальные отношения - идеал правосудия - практически недостижимо”.^{IV} И.Я. Фойницкий, обосновывая подобную точку зрения, писал, что поскольку источник “нравственной истины” предполагает принятие его по доверию или на вид (например, свидетельские показания) и знать её возможно лишь до степени вероятности, но в тех случаях, когда явление “нравственного порядка” долежит нашему непосредственному наблюдению и допускает объективную проверку (например, экспертиза), они могут быть установлены до степени полной достоверности.^V

Как правильно пишет профессор юридического факультета Государственного университета им. Уейна У. Бернэм об американской системе правосудия: “наша “состязательная теория правосудия” никогда не задаётся вопросом “в чём заключается истина?”, её интересует только один вопрос: “строго ли соблюдаются правила игры?”.^{VI} Представляется, что такое релятивистское отношение к истине куда более соответствует реальности, чем любой поиск “истины в последней инстанции”. Само событие как таковое не может быть воспроизведено в суде перед присяжными. Из-за недостаточности восприятия, ограниченности возможностей памяти и невозможности полной передачи сути события часто количество “объективных мнений” о событии равно числу свидетелей события. Идея заключается не в том, чтобы установить истину о событии, а в том, чтобы выяснить, какая трактовка отражает наиболее правдоподобное восприятие.^{VII}

В зависимости от того к какой правовой системе принадлежит та или иная страна, роль суда при состязательной форме уголовного

^{IV} Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С.147.

^V Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1896. С.20.

^{VI} Бернэм У. Указ. соч. С.116.

^{VII} Бернэм У. Указ. соч. С.188.

судопроизводства может значительно различаться. Так, в странах англосаксонской правовой системы, суд, особенно при производстве с участием коллегии присяжных заседателей, в соответствии с принципом состязательности утрачивает активную роль и становится беспристрастным арбитром. В странах же, принадлежащих к континентальной правовой системе, возможно возложение на суд ряда обязанностей по собиранию и проверке доказательств. Но, в любом случае, при производстве в соответствии с принципом состязательности, происходит отграничение процессуальных функций обвинения и защиты от функции разрешения дела.

В целом прокурорские функции в суде с участием присяжных заседателей аналогичны его функциям в обычном суде. Однако здесь есть своя специфика. В ряде случаев прокурор наделяется рядом дополнительных обязанностей.

Особенности участия прокурора в суде присяжных определяются своеобразием процессуального порядка, установленного УПК КР для назначения судебного заседания и разбирательства дел в этом суде.

Необходимость участия прокурора в предварительном слушании дела объясняется тем, что в этой стадии окончательно решается вопрос о форме судопроизводства по делу. Судья, проводящий судебное заседание с обязательным участием прокурора, обвиняемого, заявившего ходатайство о рассмотрении дела в суде присяжных, его защитника, выясняет, подтверждает ли обвиняемый свое ходатайство либо ходатайствует о рассмотрении дела судьей единолично.

Анализируя, систему доказывания Российской Федерации судебное следствие с участием присяжных заседателей начинается, вступительными заявлениями государственного обвинителя и защитника.

Так, государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им

доказательств. Защитник в свою очередь высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств.^{viii}

Процедура судебного следствия в суде с участием присяжных осуществляется в соответствии с общими требованиями, но с учетом следующих процессуальных особенностей:

- В присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается вердиктом. Иные обстоятельства уголовного дела исследуются судьей единолично уже после провозглашения вердикта.^{ix}
- Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется
- Если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос недопустимости доказательств, то он также рассматривается в отсутствие присяжных заседателей.^x

На основе анализа возможных способов исследования доказательств присяжными заседателями делается вывод о том, что помимо общепроцессуальных способов проверки и оценки доказательств, как участие в осмотре вещественных доказательств, документов, просьбы об оглашении в суде документов, участие в производстве иных следственных действий не являются специфическими применительно к присяжным заседателям в том смысле, что они могут использоваться другими участниками процесса, но в уголовно-процессуальном кодексе отмечено в ч.3 п.1 ст. 32-2 УПК КР участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов, в

^{viii} ч. 1 ст.335 УПК РФ

^{ix} ч.3 ст.347 УПК РФ

^x глава 37 УПК РФ

производстве осмотров местности и помещения, во всех других действиях по исследованию доказательств. А инструментом оценки доказательств присяжными заседателями является здравый смысл при исследовании доказательств, основанный на естественной человеческой логике, понимании людей разных социально-психологических типов. При помощи и на основе здравого смысла формируется внутреннее убеждение, как при исследовании отдельных доказательств, так и при установлении на их основе всех обстоятельств дела, в том числе решении вопросов о виновности. Юридическое значение совокупного потенциала здравого смысла девяти присяжных заседателей заключается в том, что их общие и частные знания фиксируют определённый опыт, отражающий определённый сегмент реальности, и служат как бы “оценочным фильтром” последующего познания. Основным же мерилom правильности и справедливости решения выносимого, присяжными является, их совесть. Совесть, которая призвана оградить от осуждения невиновного и от безнаказанности виновного.

Роль государственного обвинителя на стадии предварительного слушания дела сводится к тому, что он должен проследить, имеются ли в суде указанные выше ходатайства, есть ли ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела на предварительном слушании в его отсутствие либо если он сам отказывается от участия в заседании.

Без указанных документов дело в предварительном слушании рассмотрено быть не может. Государственный обвинитель на предварительном слушании оглашает резолютивную часть постановления о привлечении в качестве обвиняемого, высказывает свое мнение относительно ходатайств, заявленных другой стороной, сам заявляет в необходимых случаях ходатайство.

Важное значение при этом имеет оценка прокурором допустимости доказательств, если этот вопрос возникает на предварительном слушании.

Государственный обвинитель, участвующий в предварительном слушании дела, вправе отказаться от обвинения полностью или частично исходя из общих правил уголовно-процессуального законодательства, но в УПК КР, в той части, которая регулирует порядок проведения предварительного слушания об этом ничего не говорится (ст. 331-3 УПК КР). В этом случае судья должен прекратить дело полностью или в соответствующей части.

Государственный обвинитель участвует в отборе присяжных заседателей. Государственный обвинитель должен с максимальным вниманием выяснить все вопросы, касающиеся личности присяжных заседателей, могущие повлиять на объективность их решения по делу. С этой целью он может подготовить и передать в письменном виде вопросы к конкретным присяжным заседателям и с тем, чтобы их выяснил председательствующий и таким образом решил вопрос об отводе присяжного заседателя. Прокурор сам может заявить отвод.

Государственный обвинитель участвует в судебном разбирательстве. Особенностью этой деятельности государственного обвинителя является уже то, что в соответствии с требованием закона прокурор сам зачитывает резолютивную часть постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В процессе судебного разбирательства прокурором исследуются только те доказательства, которые были допущены на предварительном слушании дела.

Немаловажным является выступление государственного обвинителя в судебных прениях. Если прокурор в процессе судебного разбирательства придет к выводу о полной или частичной невинности подсудимых вследствие недоказанности их участия в совершении преступления либо отсутствия в их деянии состава преступления, он обязан отказаться от обвинения. В таких случаях при отсутствии возражений со стороны потерпевшего судья должен прекратить дело полностью или в соответствующей части.

Государственный обвинитель, как и другие участники сторон в процессе, может предложить поправки к сформулированным председательствующим вопросам, поставить дополнительные к ним вопросы.

В связи с напутственным словом председательствующего присяжным заседателям государственный обвинитель вправе заявить в судебном процессе возражения по поводу нарушения принципа объективности. Если такие возражения своевременно заявлены не были, то прокурор не имеет права ссылаться на нарушение объективности председательствующего при последующем пересмотре этого дела вышестоящим судом.

Чаще всего присяжные заседатели относятся недоверчиво к доводам защитника. Для преодоления этого барьера адвокат в процессе аргументации должен использовать разнообразные способы убеждающего воздействия.

Основными способами убеждающего воздействия, которые используются для построения убедительной защитительной речи, убеждения слушателей (процессуального противника, присяжных заседателей и председательствующего судью), склонения их к мнению, позиции защитника, являются: 1) убеждение; 2) информирование; 3) внушение.

Для построения убедительной судебной речи используются следующие формы убеждения: логическое убеждение, эмоциональное убеждение и убеждение в форме дискуссии.

Логическое убеждение осуществляется путем логических операций доказывания, критики и опровержения.

Критика - это логическая операция, направленная на разрушение ранее состоявшегося процесса аргументации. Если целью аргументации является выработка убеждения в истинности или, по крайней мере, в частичной обоснованности какого-либо положения, то конечной целью критики является разубеждение людей в обоснованности того или иного положения и убеждение их в ложности этого положения.

Опровержение - это установление ложности какого-либо положения с использованием логических средств и доказанных положений.

Логическое убеждение в форме опровержения, критики и доказательства обычно сочетается с эмоциональным убеждением.

Эмоциональное убеждение рассчитано на пробуждение, использование в последующих мыслительных процессах убеждаемых соответствующих излагаемым обстоятельствам переживаний, эмоций и чувств. Необходимость прибегать в судебной речи к эмоциональному убеждению вытекает из того, что, как установлено проведенными исследованиями, при восприятии речи слушателями высший уровень понимания предмета речи, при котором они не только понимают, о чем говорил оратор (запомнили основную мысль), понимают, что говорилось по этому поводу (помнят главные аргументы), но и сохраняют впечатление, помнят, как оратор говорил, достигается только тогда, когда оратору удалось своим ораторским искусством произвести глубокое впечатление на чувства людей^{XI}.

Убеждение в форме дискуссии осуществляется путем обмена доводами, утверждениями в целях отстаивания своей точки зрения в процессе полемики. К этой форме убеждения судебные ораторы прибегают, когда после выслушивания речей всех участников прений сторон выступают еще один раз - с репликой. Защитники нередко используют эту форму убеждения при построении защитительной речи для опровержения позиции и доводов, содержащихся в речи государственного обвинителя.

Путем передачи заранее подготовленной, отобранной и систематизированной информации, прокурор и адвокат оказывают необходимое воздействие на суд и судебную аудиторию:

^{XI} Стешов А.В. Как победить в споре. О культуре полемики. С. 53-54.

Внушение как способ убеждающего воздействия. Необходимо отметить, что речь идет не о банальном плутовском внушении, рассчитанном на некритическое восприятие и принятие слов, выраженных в них мыслей и воли, а об убеждающем внушении, которое представляет собой один из моментов, сторон, способов убеждения, подчиненных главным способам убеждения в судебной речи - информированию и убеждению при помощи рациональных логических доводов. Внушение как момент или сторона убеждения.^{xii} Специалисты по современной риторике отмечают: "Практика полемических выступлений показывает, что в споре можно доказать какое-то положение, но не убедить в его истинности окружающих и, наоборот, убедить, но не доказать".^{xiii}

Подобные ситуации случаются и в состязательных уголовных процессах, когда проигравшая сторона (обвинитель или защитник) при разработке и произнесении судебной речи не использует разнообразные способы убеждающего воздействия, в том числе и те, которые обеспечивают эффект убеждающего внушения, т.е. помогают расположить к себе.^{xiv} По мнению французского философа, писателя, математика и физика Блеза Паскаля, «искусство убеждения состоит, как в искусстве убеждать, так и в искусстве быть принятым» для присяжных заседателей и председательствующего судью и направить их мысли в нужную для дела сторону.

Обвинительная или защитительная речи обеспечивают эффект убеждающего внушения только тогда, когда присяжные заседатели и председательствующий судья доверяют оратору. Степень доверия к речи оратора, особенно в условиях

^{xii} Парыгин Б. Социальная психология. СПб., 1999. С. 405.

^{xiii} Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. Современная риторика. Ростов н/Д: Феникс, 1995. С. 466-467.

^{xiv} Паскаль Б.О геометрическом уме и об искусстве убеждать//Логика и риторика: Хрестоматия. Минск: Тетра Системс, 1997. С. 227.

информационной неопределенности, при дефиците доказательств, зависит от его нравственной характеристики.

Заканчивая рассмотренную статью, представляется необходимым сделать следующие выводы:

Итак, на основании вышеизложенных положений и выявленных пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве, предлагаем внести в ст. 331-3 УПК КР изменения и дополнения следующего содержания:

- в случае, если прокурор во время предварительного слушания отказывается от обвинения полностью или частично, то в этом случае судья должен прекратить дело полностью или в соответствующей части.

Одно из важнейших условий завоевания доверия присяжных заседателей - умение судебного оратора произносить живую, свободную, экспромтную речь. Такая живая, свободная речь более эффективно воздействует на слушателей, потому что обеспечивает не только доказательность, но и внушающее воздействие. Именно этим отличается речь подлинного оратора от сообщения докладчика. "Психологическое воздействие речи оратора обычно сильнее речи докладчика, так как оратор наряду с сообщением и убеждением использует прямое внушение, вызывая более сильную активизацию эмоций аудитории".^{xv}

Нам кажется, что существующий сегодня арсенал процессуальных способов исследования доказательств присяжными заседателями не является достаточным для формирования истинного внутреннего убеждения, а значит, и для решения основного вопроса о виновности и невиновности подсудимого.

При производстве в суде присяжных законодатель не требует от суда достижения истины как цели уголовно-процессуального доказывания. Но суд, используя предоставленные ему права, должен стремиться максимально

^{xv} Кузьмина Н.В. Искусство убеждать//Труд. Контакты. Эмоции. Л., 1980. С. 101

приблизиться к истине. Степень же этого приближения (т.е. степень вероятности знания) должна определяться не законодателем, а в процессе функционирования судов, наработки практики.